

В этот момент Линн прищурился, вспомнил, достал из пространственной пуговицы зонт от солнца, развернул его, достал ещё и складной стульчик, прилёг, заодно вытащил охлаждённый апельсиновый сок и, наслаждаясь видом, наблюдал за великолепным зрелищем отлива вдалеке. Немного насытившись, он отдыхал, созерцая оживлённую и занимательную сцену кормёжки птичьих стай.

Ещё две смелые птицы-песочники последовали за ним и прямо зашли под зонт Линна, тоже укрывшись в тени.

Линн срыгнул, допил ещё холодный сок и лежал, погружившись в мысли.

Он отдыхал здесь почти два часа, пока не увидел, как прилив постепенно возвращается, а зелёная полоса медленно исчезает.

И снова островок вернулся в объятия моря, превратившись в пустынную песчаную отмель.

Словно этой зелени никогда и не существовало, а птичьи стаи снова стали обычными и спокойными, сосредоточенно выкармливая своих птенцов.

— М-м... я тоже отлежался, ладно, — Линн поднялся, убрал зонт от солнца и складное кресло, а щебетавшие песочники разлетелись.

— Отдохнул достаточно, пора уже отправляться в путь.

Зонт от солнца сложен, палящее солнце снова ударило в лицо Линна, заставив его прищуриться.

Солнце по-прежнему слепило, если смотреть вдаль, песок казался размытым от жары. Линн медленно сделал пару шагов вперёд, среди птиц, расступавшихся перед ним, и направился к самому краю пляжа, куда раз за разом накатывали волны.

Время от времени мимо него, шумно хлопая крыльями, пробегали два-три почти взрослых огромных пеликана.

Линн прошёл мимо края птичьих гнёзд, мельком взглянув вниз.

Гнёзда бакланов были устроены на высохших костях несчастных погибших огромных пеликанов.

На этом беспорядочном пляже, на песке необитаемого острова, вечно был только бесконечный песок, поэтому всё остальное, что можно было использовать для строительства гнёзд, было драгоценным, а строительный материал для гнёзд бакланов...

Эти белые, массивные кости, собранные в кучи, были лучшим строительным материалом на всём этом пляже.

А гнёзда, устроенные на беспорядочных грудах костей.

Позволяли бакланам хорошо выкармливать потомство.

Линн видел, как родители-бакланы сидели в своих маленьких гнёздах, старательно выращивая своих детёнышей.

... А затем, когда Линн медленно отошёл подальше, к открытому морскому побережью, на

песке, откуда он собирался улететь, ещё один полувзрослый пеликан, отбившийся от родителей, медленно и неуверенно прошёл, оказавшись на грани гибели, всё было так естественно и жестоко.

Да, дикая природа — это не только та жизненная сила, которую Линн видел вначале.

... Но и здесь каждый год всё равно около половины пеликанов и бакланов смогут улететь, они окрепнут и уверенно взмоют в небо.

— Полетим. — Линн в последний раз оглянулся, солнце было слишком ярко, он достал шляпу, надел её на голову, слегка прикрывшись от солнечных лучей, в последний раз взглянул на этот пляж жизни и смерти, развернулся и взлетел.

...

Пролетая над бескрайним океаном, Линн изначально не ставил перед собой конкретной цели, он просто следовал интуиции, ища направление, где могли быть люди.

Что поделаешь, ведь он был нелегальным иммигрантом, да ещё и без документов.

Неизвестно, каковы были правила управления этой планетой, но они отказались вносить его данные.

Затем Линн летел большую часть дня и наконец, к счастью, уловил следы присутствия людей.

А, Линн вдруг осознал и посмотрел вниз.

Он поискал вокруг, медленно замедляя движение, впереди показалась маленькая рыбацкая лодка-челнок и небольшое рыболовное судёнышко, на котором было два рыбака.

— Есть. — Настроение Линна сразу заметно поднялось.

Ему ещё повезло.

Затем Линн подлетёл ближе, рыбаки внизу, заметив его, помахали рукой, а приземлившийся Линн коротко с ними переговорил.

Благодаря этому Линн узнал, что он уже влетел в зону, где крылатые специально разводят осьминогов.

То есть это было не просто рыболовное судно, а корабль для ловли осьминогов.

— Ты снаружи, — сказал дядя-рыбак. — ... Неосторожно же так попасть в такую ситуацию, заходи на наш корабль, сначала отдохни.

— Можем подбросить тебя по пути.

— Хорошо, спасибо. — Главное, что встретил людей, Линн значительно расслабился. Он приземлился и с любопытством наблюдал, как дочь рыбака закинула в море сеть и вытащила скользкого осьминога, который ещё барахтался, хлопая щупальцами.

Девушка-рыбак, увидев гостя, радостно подняла осьминога на вертеле и спросила его:

— Угощу тебя жареным осьминогом? Очень вкусно, да и время обеда уже наступило!

Действительно, выглядело аппетитно, Линн мысленно согласился, кивнув.

Затем он стоял на рыболовном судне, мысленно сообщив Хьюзу хорошую новость: как только он получит информацию от местных жителей этой планеты, потом сможет хорошенько обсудить с Хьюзом, как им встретиться.

Позже Линн провёл на рыбацкой лодке около часа, пообедал и узнал немало информации:

— Здесь вокруг довольно пустынно, есть только рыболовные угодья, принадлежащие маленькой деревне.

— Если ты хочешь добраться до города, то расстояние действительно довольно большое...

Линн кивал, вдыхая аромат жареного осьминога на обед, одновременно изучая карту, которую дала ему семья рыбаков, и мысленно общаясь с Хьюзом:

В это время Хьюз находился в порту стражей на Северном полюсе планеты, там же рядом была тюрьма, он занимался оформлением документов по задержанию звёздных пиратов и другим делам, тоже смотрел на карту, прикидывал по прямой ближайший к ним город.

Цяо Яао и Линь Си тоже уже нашли, где находятся, в безопасности, просто все, попав внутрь планеты, разбросались. Они с Линном находились относительно недалеко друг от друга, просто всё ещё не в одном месте.

Один оказался в тропической лесной зоне севернее Линна, на архипелаге; другой же приземлился недалеко от города на восточном побережье.

[Тогда давайте встретимся в этом городе.]

Линн сказал, указывая на карту.

Линн прикинул по карте своё местоположение... от него до города на западном побережье всё ещё было довольно далеко.

Затем он показал дяде-рыбаку и его дочери, спросив о способах добраться туда.

Только тогда Линн узнал:

— Наша планета разрабатывается всего несколько десятков лет, меньше ста лет, многие места ещё очень пустынные. Дальних точек мгновенного перемещения нет, да и многое транспортное сообщение ещё не налажено.

Ближайшая транспортная точка от деревни рыбаков ведёт к промышленному порту на севере, рыбаки продают туда свой улов, а путь в город на востоке, который выбрали Линн и Хьюз, лежит не по той дороге.

Что касается обычных местных жителей, если нужно перевезти грузы в город на другой стороне, то приходится ехать на собственном транспорте.

Девушка-рыбак тоже сказала, показывая Линну:

— Вот, отсюда напрямую через континент.

... И правда далёкое расстояние.

Линн посмотрел и мысленно вздохнул, не ожидал, что общественный транспорт здесь настолько скуден.

Однако он мог напрямую долететь на летательном аппарате, тогда пересечь континент не было бы проблемой. Затем он ещё выслушал, как семья рыбаков наперебой рассказывала ему о местных правилах и запретах.

— Как раз сегодня всё равно уже не успеть, сегодня вечером сначала поезжай с нами в деревушку у рыбного порта, — сказал дядя-рыбак. — Эта суша, здесь дальше наверху пустыня, для путешествия не подходит, а возле рыбного порта песчаная и степная зоны, там будет получше. Просто расстояние тоже немалое.

— Наверное, сегодня мы вернёмся уже поздно, ты можешь отправиться завтра с места нашего порта, как раз сможешь избежать огромной пустыни.

— ... М-м, нет проблем. Тогда беспокою вас. — Линн тоже очнулся от раздумий и ответил. — Спасибо.

Ладно, Линн расслабился, раз подвернулся попутный транспорт, то он просто терпеливо подождёт.

Наверное, время встречи с Хьюзом и остальными тоже не за горами.

...

День клонился к вечеру.

Небо постепенно потемнело. Только редкие солнечные лучи ещё освещали песчаный пляж.

Линн провёл на рыбацкой лодке весь день, они обогнули длинный участок моря и вернулись к рыбацкой деревне на южном берегу, в места, где были люди.

<http://bllate.org/book/15502/1396659>